

Глава восемьдесят один. Освежеванная.

- Ладно, я сдаюсь! - голос раненного мужчины звучал устало, если не сказать подавлено.

Он медленно, стараясь не провоцировать хмурящегося Бруно, начал поднимать руки, развернув их ладонями в сторону неудавшихся постояльцев «РИУ». Пара лысых бугаев и пара настоящих гигантов хмуро взирали за действиями наемника. В руках Бруно и его подпевал незамедлительно оказались покеболы, но, отчего-то, именно безоружный красноволосый парень виделся Рейесу самым опасным среди них. Взгляд его... пугал. И подавлял. Пугал даже сильнее, чем та тварь, что заварила всю эту кашу... Позади, за его спиной, слышалось множество подвываний, взрыкиваний и даже взвизгиваний, что так же не прибавляло душевного спокойствия... Обернуться, и проверить, не настиг ли его кто-то, не позволяла всё та же опаску. Клокочущие в груди инстинкты, орущая набатом интуиция... всё как один утверждало: один неверный шаг, и ты труп. Лучший диверсант если не всего мира, то целого региона так точно, буквально видел, что стоит ему хоть на миг потерять красноволосого из виду, как тот за жалкие доли секунды окажется за его спиной, дабы... Что именно мог сделать гигант Рейес представлял весьма смутно, но видения те всё равно отказывались покидать голову уставшего наемника.

- Только давайте поспешим с арестом, окей? Мне...

Из раскученных лифтовых дверей разнесся визг, заглушив собою всю остальную канонаду звуков. Визг женский, но какой-то неестественный... словно трущиеся друг о друга металлические пластины пытались имитировать девичий глас. Наемник сбился с мысли, всё же бросив назад одинокий нервный взгляд, и даже сделал пару широких шагов к своим возможным спасителям, но вновь замер, устремив взор на хмурых представителей лиги.

- Мне срочно нужна медицинская помощь...

Визг повторился, и был он куда ближе. Из шахты разносились звонкие удары пудового молота о наковальню, становящиеся громче с каждой секундой. Кто-то карабкался по стенам, не проявляя к тем особой нежности.

- Желательно подальше отсюда.

Удары звучали все громче. Все быстрее. Напрягшийся наемник медленно двинулся в сторону своего будущего конвоя. Разумом он понимал: бояться нечего. Рейес не опасался ареста, как и актов «немотивированного» насилия, со стороны Скара или Бруно, на каждого из которых он уже устраивал покушение... Причем на одного из них даже не один раз. Привыкший работать в маске и капюшоне, он не страшился возмездия, полагаясь, в первую очередь, на свое инкогнито... Никто же не станет избивать первого встречного, только потому, что телосложением он смахивает на одного опасного наемника, которого и видели то мельком. Да и узнай его Бруно... Та тварь, преследующая Рейеса по пятам, явно должна интересоваться «хороших» ребят куда больше, чем какой-то наемник... Возможно, его просто закуют в наручники, а там он уже найдет способ сбежать. Не в первый раз. Да и сам арест... Сейчас, все, что ему могут пришить официально - работа на сестер Лакс. Вряд ли в живых остался хоть кто-то, кто сможет дать против него показания, так что... Сдаваться шел не матерый браконьер-убийца-диверсант-и-прочее-прочее, а самый простой охранник предприятия сестер, которому посчастливилось выжить в царящем внизу хаосе. В первую очередь - ценный свидетель, и только потом уже главный подозреваемый. Но вот чувства... не мог он просто так взять, и отринуть свою интуицию, что не раз вытаскивала его жопу из куда более печальных передряг. И то, как она реагировала на блестящие красноватые глаза Скара, шло в противовес с

доводами разума. Скар узнал его, и это факт.

- ГРЯ-Я-Я-Я! – совсем близко раздался визг, отчего мулат натурально припустил вперед, замерев лишь в паре метров от напрягшегося Бруно.

- ПРОСТО ЗАКУЙТЕ МЕНЯ В НАРУЧНИКИ И УВЕДИТЕ УЖЕ ОТСЮДА! – проорал он, мастерски отыгрывая животный ужас. Или на самом деле его испытывая?

Актерская игра была принята на ура. Даже слишком. Во всяком случае, совершивший едва различимую глазом серию шажков, Бруно в один миг оказался за спиной рухнувшего без сознания мужчины, сосредоточив все свое внимание на лифте.

- Паникера – наружу, парни займутся... – говорил он, выпуская из покебола одного из своих напарников.

- Да, мастер! – синхронно ответили лысики, один из которых оперативно ухватил жертву за шкирняк, да отправился с ней к выходу: пробиться сквозь образующееся столпотворение будет непросто.

Второй же подопечный гиганта остался на подхвате, с явным восхищением взирая на принимающегося к чему-то примата, только-только покинувшего покебол.

- Хши-и-и... – прошипел вдруг хитмонтоп, серьезно глянув в сторону лифта.

Покемон отличался от своих собратьев по виду куда более внушительными размерами. Будучи гуманоидным приматом, как и ближайшие его родичи – хитмонли и хитмончаны, хитмонтопы без труда могли передвигаться исключительно на задних лапах, и, обычно, эти покемоны едва доставали своим тренерам до пупка... Подопечный же Бруно, будучи ростом со своего тренера, одним своим видом внушал здравую опаску.

Простое лишь присутствие покемона, обитого тугими жгутами мышц, отчетливо видневшихся как сквозь синюю кожу, украшавшую лысые участки его тела, так и сквозь бледно-бурую шерстку, покрывавшую остальную часть тушки примата, заставило ненадолго успокоенный активными действиями лысого бугая контингент обитателей «РИУ» ринуться к выходу с новой силой. Испуганные толстосумы кричали, ругались, сыпали угрозами друг на друга, но все без толку: двери не становились шире, а людей не становилось меньше... Ведь снаружи бедняг ожидал не простор предвечернего города, а заградительный кардан полиции, оперативно вязавший всех подряд, да вырубавший шокерами особо дерзких и непослушных. Операция была в самом разгаре, и разбираться, кого стоит карать, а перед кем приносить извинения, будут уже постфактум.

- Ши-и-и... Чоп-чоп! – воскликнул покемон, принимая боевую стойку.

Со звучным «кляц» он пробил дорожный ковер, вонзив три своих когтя на трехпалых же лапах в не менее дорогой мрамор. Слегка согнувшись в коленях, рогатый обезьян также прогнулся и в спинке, примостив одну из совсем человеческих, на вид, рук к полу. Подобно готовому к резкому старту бегуну, покемон ждал команды, угрожающе выставив вперед свою жесткую защитную «шляпку», украшенную огромным рогом, и лишь мотающийся из стороны в сторону бурый обезьяний хвост с подобием скорпионьего жала на конце выдавал напряжение готового к бою воина.

Звуки рвущегося, сминаемого металла подобрались совсем близко. Спустя жалкую секунду нижняя часть лифтовых дверей была украшена пятеркой отверстий, из которых торчали

длинные черные когти. Вторая пятерня показалась чуть выше, с точно таким же громоподобным звяком. Затем еще выше... И еще... Вот, за края дыры ухватилась когтистая лапа. Ее можно было бы назвать и человеческой рукой, если бы не излишне длинные черные пальцы, обладающие такой остротой, что с легкостью пробивали насквозь довольно широкую металлическую конструкцию.

Подтянувшись, из проема не вылезло, но вывалилось... нечто. Человекоподобное существо, словно в саван, закутанное в пропитанное кровью рваное тряпье. Лишь белый лоскут, будто влачимый за спиною чудища плащ, напоминал о былом цвете ткани. И даже те остатки благородного оттенка стремительно окрашивались в красный: ткань липла к оголенным мышцам чудища, впитывая в себя живительную влагу.

Монстр валялся подле дыры. Барахтался, пытаясь высвободиться из плена красного савана, истошно при это вереща... Вестибюль заполнил смрад крови, а металлические нотки в явно женском визге твари до безумия пугали оставшихся посетителей «РИУ». Не многие смельчаки осмеливались обернуться, дабы увидеть их источник... Но одного взгляда на чудище, оставляющего на белом мраморном полу кровавые разводы вперемешку с глубокими следами от черных когтей, хватало чтобы смельчак рванул к выходу с невозможной ранее скоростью, обзаведясь при этом парой седых прядей.

Но вот, зловредная ткань была, наконец, побеждена, и на свет явилась голова монстра. Облепленный мышцами человеческий череп, обильно истекающий кровью. Редкие белые локоны, оставшиеся торчать на практически лысой головешке, в сочетании с кроваво-алым платьем и небольшим набором украшений на руках и шее, кое-как переживших вояж монстра через шахту лифта, более всего навивали ассоциации с одним весьма редким в Канто покемоном...

- Это... Джинкс?! - стараясь не дрогнуть голосом спросил оставшийся лысик.

Монстр резко дернул головой на звук, заставив говорящего отшатнуться. Непроизвольно. Горящие алым глазницы будто смотрели сквозь тренеров. Изучая... толпу людей за их спинами.

- ГРЯ-Я-Я-И-И!! - заверещало существо, начав активно перебирать конечностями, оставляя за собой кровавые разводы на драгоценном мраморе. Столь широко раззявило оно свою пасть, что лишённые кожи мимические мышцы попросту начали рваться. Казалось еще чуть-чуть, и нижняя челюсть навсегда оставит головешку монстра, присоединившись к ошметкам плоти, что то и дело слетали с его тела.

Не прекращая исторгать из рваной пасти пугающие звуки, мерзко щелкая суставами, чудище с существенной скоростью проталкивало свою тушу вперед, активно перебирая изогнутыми под неправильным углом конечностями.

И без того беспокойная публика навалилась на выход с новыми силами. В образовавшейся давке появились первые жертвы: какого-то пухлого, не особо поворотливого мужичка попросту опрокинуло на роскошный красный ковер, а чей-то каблук, примостившийся ровно на затылке бедняги, лишь предал предмету интерьера насыщенности в цвете, заодно позволив своей жертве отойти от окружающего его ужаса в царство снов.

- Сейчас, - спокойным голосом пророкотал Бруно, - Только не убей ее...

- Хши-и-и...

Ковер под лапами примата разлетелся в клочья, а дорогуший мраморный пол треснул. Покемон оставил после себя лишь пару углублений в плите. Даже взвесь белой пыли, и та была моментально сдута скоростным движением рогатого бойца.

Противник не успел сделать и шагу с окончания команды, как его тело безвольной куклой было подкинута в воздух, пока под ним, уткнувшись рогом в пол, куда более опасный монстр готовился завершить комбинацию, раскручиваясь подобно юле...

- СТОП! - рявкнул Бруно.

Хвост покемона, тот самый, снабженный острейшим жалом, моментально опустился книзу, не только тормозя вошедшего в раж примата, но и обдавая рухнувшего наземь противника шрапнелью из мраморной крошки. Закрывшийся руками от белых острых кусочков Бруно лишь недовольно цыкнул, посетовав на только-только купленный костюм, что уже красовался некоторым количеством дыр и разрезов. Без сомнений, достигни атака адресата, и от чудища остались бы лишь крупно нашинкованные кусочки мяса, разметанные по всему вестибюлю. Или же нет...

- Я же сказал, НЕ УБИВАТЬ! - ярился мужчина, широким шагом приближаясь к подопечному.

- Чоп! Мон-чоп-чоп! - оправдывался вновь занявший вертикальное положение примат, тыча лапкой в сторону тела противника. Туда же устремил свой взор и тренер бойца.

Думая, что обессиленный длительным заключением и пытками покемон уже прибывал без сознания от мощной атаки хитмонтопа, Бруно действительно удивился, что тот не только не отправился в нокаут, но еще и смог принять вертикальное положение. Единственное внешнее проявление недавнего удара - съехавшая куда-то на бок нижняя челюсть, висящая на последних лоскутках лицевых мышц.

Угли ненависти в глазах монстра ожгли обоих бойцов. Оглушительный визг вновь наполнил своды помещения, но едва ли ему удалось скрыть громкий хлопок от перехода одной когтистой трехпалой лапы на сверхзвук.

- МАСТЕР! - взревел лысый, оборачиваясь на разрушенную стойку регистрации, в которую и влетела увесистая туша Бруно, - МАСТЕР, НЕТ!

Юноша поспешил было достать покебол, но никак не смог бросить заветный шарик. Его запястье накрыла нерушимая хватка оставшегося не у дел красноволосого коллеги.

- Эта тварь контролирует покемона Бруно. Нет гарантий, что он не подчинит и твоего, - ответил тот на возмущенный взгляд ученика.

Лысый не успел даже задуматься о причинах таких выводов, как взгляд его сам собой сместился к замершему в боевой стойке хитмонтопу. И действительно, в глазах примата горели точно такие же красные огни, какие сверкали и в глазницах монстра. Но долго рассматривать себя боевой покемон не позволил, рванув в их сторону... Юноша прекрасно знал о способностях покемона своего наставника, а потому уже не ждал спасения. Во все глаза он следил за смазанными для его восприятия движениями, пытаясь насладиться их плавностью и скрытой мощью, напоследок. Он видел, как резко остановился покемон, наклоня голову вниз, к полу, и переводя все набранное им ускорение в один единственный взмах хвостом, кончик которого опасно поблескивал, играясь с лучиками света от горящих в вестибюле люстр. Одного взмаха разогнанного до невообразимых скоростей жала с лихвой хватит, чтобы отсечь голову даже бронированному голему, не то что хрупкому человеку. Вот только вместо круговерти

пространства вокруг скинутой с плеч кочерыжки, смирившийся со смертью увидел лишь красную пленку, от которой жало отскочило, оставив после себя затянувшийся в считанные секунды скол.

На том загадочная пленка не пропала, а наоборот, изогнулись в попытке сомкнуться вокруг примата, что временно лишился равновесия, совсем не ожидая отражения его атаки. Увы, безуспешно. Покемон Бруно с ловкостью орудовал всеми пятью своими конечностями, прекрасно чувствовал себя как на земле, так и в воздухе, и имел превосходный вестибулярный аппарат... При других условиях практически невозможно применять его коронные атаки, каждая из которых строится на стойке нижнего вращения, о чем прекрасно знал личный ученик одного из Элитной Четверки. Меньше секунды длилось замешательство покемона, после чего тот вновь занял атакующую стойку, находясь уже в нескольких метрах от Скара с его барьером.

- Эх... Сюда бы Ориона... - пробубнил мужчина, изымая с пояса покебол.

Как большой черный кот с золотистыми узорами, вызванный красноволосый на поле боя, сочетался с его словами о ментальном контроле со стороны противника, лысый не знал, но всё-таки отдал дань уважения своему коллеге, за выигранные им минуты жизни.

- Сможете задержать его?

- Ага, - спокойно кивнул Скар в ответ, - но ненадолго.

Не став припираться, ученик рванул к разгромленной стойке ресепшена, мысленно благодаря своего спасителя. Под ноги то и дело попадала щепка из дорого красного дерева из Леса Экзегуторов, да осколки черного мрамора. Учитель был найден у самой стены, прямо напротив оставшейся после его полета дыры.

- Ты вовремя, - спокойно поведал Бруно, - Помоги встать.

- Учитель, ваша грудь... - лысый обеспокоенно разглядывал пару кровоточащих горизонтальных шрамов, один из которых периодически исторгал из себя пузырьки розовой пены.

- Норма. Просто помоги мне уже подняться, - лицо его выдавало напряжение, мужик явно старался не закашляться, что особо контрастировало с оставшимся спокойным голосом.

Бросившись к Бруно, ученик помог мастеру принять вертикальное положение, заметив также и несколько крайне глубоких кровавых отметин на руках последнего. Видимо, практик многих видов боевых искусств все же успел среагировать на атаку партнёра, и хоть как-то прикрыться от нее.

- Это... Кость? - изумленно пролепетал тот, глядя на руку Бруно. Еще ни разу он не видел, чтобы кто-то мог столь сильно навредить учителю.

- Норма. Надо помочь Скару.

Опираясь на плечо ученика, Бруно шефствовал к разлому в стойке, внимательно следя за проходящей баталией. И был он удивлен. Непомерно. С начала битвы прошла, дай бог, минута, половину от которой он приходил в себя после удара своего напарника, и до сих пор не пришел... Один удар, даже не в полную силу, и он уже не боец. Но Скар... Скар держался против его покемона уже больше тридцати секунд... Целая прорва времени, когда сражаешься

с существом, способным перемещаться на сверхзвуке.

Не было на поле боя ошметков тушки красноволосого. Да что там, Скар, казалось, совсем не замечал происходящего. Лишь разъяренный хитмонтоп скакал вокруг парня, то и дело отбивая конечности о вспыхивающую краснотой сферу.

В другой же части вестибюля протекала еще одна битва. Черный кот явно пытался захватить противника, не причиняя тому лишнего вреда... Что сделать было крайне сложно, особенно обладая лапками вместо рук, или хотя-бы щупалец. Но помимо физического аспекта, покемон Скара как-то влиял на жертву ментально, что выражалось в истошных визгах, попытках обхватить свою голову конечностями, острые когти с которых, иногда, срезали целые куски мяса с собственного же черепа создания.

Отвлекаясь на особо громкий визг, с которым освежёванный бедняга вогнал себе коготь в глазницу, Бруно упустил из виду момент, когда его покемон оказался заперт в красную сферу. Беснуясь, примат всеми силами пытался вырваться из западни, но шансов не было. Едва барьер начинал трескаться от особо мощного удара, как тут же все трещинки зарастали обратно. И в то же время, краснота медленно уходила из глаз покемона. Удары его становились все менее точными. Хитмонтоп... не слабел, нет. Он терял мотивацию к сражению.

Вот, огни ярости окончательно потухли, и покемон принялся беспомощно озираться по сторонам, пытаясь оценить обстановку, в которой оказался.

- Выпусти его.

- Вы уверены? Нет гарантий, что его разум не захватят вновь.

- Твой... *КХА* - изо рта громилы таки вырвался кашель, сдобренные капельками розовой крови, - Твой... Барьер... Пропускает покеболы?

- Нет.

- Тогда выпускай... *Кх*

Обезьян покинул общество героев, а на его место пришел другой покемон Бруно... Мало кто знал, что у гиганта есть кто-то подобный в запасе. Пушистое розовое нечто с объемным закрученным хвостом, длинными ушками с черными кончиками, и большим количеством длинных жестких усиков на спине.

Розовый пещерный кролик тут же принялся принюхиваться к воздуху. Запах крови неприятно щекотал ноздри, заставив очаровашку чихнуть, и лишь затем покемон рассеяно повернулся к своему тренеру, моментально вздыбив шерсть.

- ФЕЙ! Ки-ки-ки-ФЕЙ! - причитала клефейбл, возведя лапки к небу.

Меж когтистых пальчиков начала формироваться светло-лиловая сфера, источающая приятную глазу пульсацию. Один из сложнейших навыков любого покемона волшебного типа. Чистое желание, совмещенное с прорвой волшебной же энергии, покидая тело покемона, способно принять абсолютно любую форму. Разразиться вспышкой света, следуя желанию ошеломить, или же испустить волну густого светящегося тумана, потворствуя требованию скрыться... Даже попросту взорваться обжигающим сиянием, сметая врагов покемона ударными волнами, окажись на то его воля.

Но этого оказалось мало, по мнению грызуна. Отточенным движением клефейбл вспорола острыми резцами подушечку передней лапы, пустив себе кровь. Красная жидкость не стала попросту стекать по нежно-розовой шерстке, нет. Вместо того, она, наполнившись синеватым сиянием, устремилась вверх, к сфере, придав той пурпурных ноток.

- Фейбл! - рявкнула кроха, высоко подпрыгнув, и впечатав получившуюся лавандовую сферу в грудь Бруно. Прямо в покрытую розовой пеной рану.

- *КХЕ*... ух...

Мужчина едва удержался на ногах. Возможно, только благодаря своему ученику он и не рухнул. С укоризной глядя на довольно потряхивающую раненой лапкой клефейбл, он чувствовал, как стремительно отступает режущая боль в груди, сменяясь обычной тупой пульсацией.

- Могла бы и помягче, - проговорил он, изогнув окровавленные губы в легкой улыбке.

Сурово припущенные бровки покемона выглядели бы до жути мило, если бы не постепенно наливающиеся краснотой глаза. Бруно поспешил отозвать своего целителя, кинув на его красно-белый домик последний ласковый взгляд.

- Скар... Твоя зверюга справится?

- Он не один, - пожал плечами красноволосый... Из красных волос которого резко выпрыгнул желтый грызун, лупанув по подставившемуся покемону молнией. Изловчившись, мужчина поймал грызуна по приземлению, игнорируя жуткий вой бьющейся в агонии твари.

Подловленная на очередной попытке прорваться через агрессивно шипящего и рычащего кошачьего к едва начавшей рассасываться толпе, белокурая нечисть совсем не ожидала атаки сверху. Оголенные мышцы моментально свело судорогой, да столь мощной, что монстра начало корезить в конвульсиях. Один за одним выламывались суставы, под напор случайных сокращений. Хрустели позвонки, трещали кости, рвались сухожилия. Апогеем сей картины стала стремительно обугливающаяся, начавшая дымиться плоть.

- Я же сказал... НИКАКИХ СМЕРТЕЙ! ЧТО ТЕБЕ НЕ ПОНЯТНО?! - Бруно схватил мужчину за грудки, игнорируя тот факт, что с рассеченными до костей предплечьями он едва должен шевелить руками. Про то, что бы хотя бы попытаться приподнять неожиданно тяжелую тушу красноволосого не могло быть и речи... Однако... Боец не только смог поднять Скара, но еще и встряхнуть того прямо в воздухе, вызвав, тем не менее, не ожидаемый страх или злость, но явный интерес во взгляде, - Я лично выбью из тебя всё дерьмо, если этот покемон умрет.

- Вообще... упрек мне понятен. Вот только это точно не дело лап моей пичу, - спокойно отозвался тот в ответ, будучи возвращенным на землю, - Лаки не обладает такой мощью, да и удар был одномоментным, когда чернеть эта... штука... начала уже после атаки.

звук

В отличии от Бруно, Скар не спускал со странного покемона глаз, а потому, когда полностью черная иссушенная фигура, в которой легко угадывались женские черты, попыталась пронзить зазевавшегося качка насквозь, ее когти всего лишь столкнулись с полупрозрачной красной пленкой, издав немелодичный звон, и заставив Бруно обернуться.

Стала тому виной выдержка, сила воли, али просто общая изношенность организма после

травмы и не самого деликатного лечения, однако и грамма удивления не появилось на лице бойца. Лишь холодная сосредоточенность мраморной маской застыло на несколько побледневшем лице Бруно.

звяк *звяк* *звяк*

Перед ним завис иссохший девичий стан, словно состоящий из клубящейся тьмы. Тонкие руки с остервенением рвали сомкнувшийся вокруг монстра красноватый шар. Безрезультатно. Когти, с такой легкостью рвавшие плоть, кости и даже металл, беспомощно отскакивали от тонкого на вид бартера, даже не оставляя на нем следов. Приглушенный визг звучал по ту сторону сферы, медленно заходящуюся клубами дыма, источаемого телом чудовища.

- Она не вырвется оттуда? - с легкой опаской спросил Бруно, когда монстр полностью скрылся за валом густой черноты.

- Нет. Вопрос только в том... Как вырубить... это?

- Хм-м-м... Телефон в кашу, - заметил мужчина, извлекший из внутреннего кармана пиджака ошметки устройства, - Дай свой, - обратился он к замершему в немом испуге лысику, - Это явно работа для Санчеса.

И пока юноша копошился в карманах, каждый раз вздрагивая на очередном приглушенном визге или всхлипе, Бруно не мог не озадачиться конкретным вопросом.

- Почему она не подчиняла твоих покемонов?

- Сириус - покемон темного типа, - настороженный кот был легонько оглажен меж длинных ушей, - А Лаки была спрятана в барьере.

- Он не пропускает психических воздействий?

- Не совсем, он скорее...

Скар ошарашенно замер посреди предложения, с любопытством глядя на сферу, с подозрительно притихшим монстром внутри. Чернота все еще закрывала любой обзор, и как бы Бруно не силился, он не мог разглядеть причины столь странной реакции.

- Учитель... Вот.

Протянутый было мобильный был моментально забыт, когда прямо сквозь сферу вылетело черное облако с горящими красным огнем глазами. Сопровождаемый то глухим шелестом сотен голосов, то оглушительным визгом неуспокоенной души, призрак стремительно двигался к выходу, игнорируя как тренеров, так и обычных постояльцев.

- Стой, - пробасил Бруно, хватая рванувшего было Скара за плечо, - Пусть пока летит... Маркус! - телефон был поднесен к уху, - К вам там вылетел неизвестного вида покемон-призрак. Он сильно истощен, проблем доставить не должен... Да. Не дайте ему уйти. Ни в коем случае, он и так присмерти! Только мягкий захват. Конец связи.

- Я без понятия, как он смог преодолеть барьер, - честно признался Скар, - И сможет ли его задержать преграда из старми и магнемайтов... Однако...

Сфера развеялась, но вопреки ожиданиям свидетелей, пустой она не была. На пол вестибюля

свалился иссохший женский труп. Едва ли не скелет, обтянутый темно-серой сухой ветошью – остатки мышц, из которых была выпита вся жизнь.

- Как же я ненавижу призраков... – устало выдохнул Бруно, потирая воспаленные шрамы на груди. Тяжело усевшись на пол, аккуратно вытянув ноги, он принялся снимать с себя верх разодранного костюма, – Дуг, помощи перевязаться, пока есть время. Скар, сообщи своему агенту, чтобы направил сюда криминалиста.

- Боюсь... – взгляд красных глаз был обращен в сторону дыры в лифтах, – Сейчас я не смогу этого сделать.

- Почему? Дуг?! – заметил Бруно странное поведение ученика.

- Мастер... Вы разве не слышите?

- В ушах звенит, – недовольно поведал тот, – слишком много крови потерял.

Прикрыв глаза, и обратившись во слух, игнорируя подступающую тошноту и головокружение, раненный, наконец, понял. Множество металлических щелчков, позвякиваний, совмещенных с рыками, писканиями, подвываниями и стонами... Бестиарий имени сестер Лакс вырвался наружу, и все заключенные, поработанные беспринципными браконьерами, жаждали свободы. И они получают ее, даже если придется пройти по головам.

***

Боль. Страх. Гнев. Обида и непонимание... Эти эмоции стали вечными спутниками юного призрака, с тех пор как он попал в то жуткое место. Сейчас же... С поврежденным от первой в «жизни» одержимости рассудком. Лишенный большей части собственной сущности, что, буквально, сожрала неведомая сила, умирающий дух несся вперед, к своей цели, движимый только лишь жгучей жаждой мести. Он, буквально, чувствовал гнилостный запах души создания, притащившего его в это место. Все остатки его естества отказывались умирать, растворяясь в ничто, не захватив убудка с собой.

Покемон игнорировал проходящие сквозь его тело заряды тока, посланные трехглазыми металлическими созданиями. Вырывался из незримых пут, щедро разбрасываясь огрызками своей души. Он чувствовал, что цель совсем близко.

- БЫСТРЕЕ, ОЛУХИ, ОСТАНОВИТЕ ЕГО! – кричал седой старик, что и служил большей частью помех, нежно пытаясь ухватить призрачное тело в сети ментального контроля, но с удивлением понимая, что призрак добровольно рвал себя на части, лишь бы покинуть их.

- Сэр... Мы не можем! Он...

- ДА ЗНАЮ Я! Знаю! Эх... – взъерошенный старик, на все лады клянувший больных на голову браконьеров, и не менее психованное начальство, беспомощным взглядом провожал остатки призрака, понимая: этого покемона уже не спасти, и даже Агата не вытянет его души с того света.

Однако, увидев цель уже практически развеянного создания, седые волосы на голове старика зажили своей жизнью. Лазарет с кучей раненных и мощный умирающий дух – крайне неудачное сочетание.

Совсем крошечный сгусток дыма, не превышающий размера кулака, впился в грудь

прибывающего без сознания наемника.

- Черт! Быстрее, не дайте ему распространиться! - вновь взял слово старик, врываясь в наскоро установленные палатки: слишком много оказалось жертв в результате пошедшей наперекоса операции, - Слышите?!

Смуглый мужчина орал, выпучив глаза. Кожа его покрывалась пульсирующими черными венами, что словно кучка червей, прожигали его мышцы и органы насквозь, выискивая свой путь в недрах изношенного организма. Вокруг его носилок собралось несколько людей, и даже пара приметных розовых покемонов, и все как один, старались сохранить жизнь всего лишь жертве безумного духа, получившего слишком много повреждений разума, чтобы остаться прежним. Медленно но верно целебная сила волшебных покемонов выжигала чужеродную энергетику из тела пострадавшего, кое-как восстанавливая уничтоженные органы.

Сам же мулат, удерживаемый телекинетическим прессом, дабы не вырваться и не мешать процессу лечения, прекрасно ощущал каждого призрачного червячка. Чувствовал, как все они, один за одним, вовсе не уничтожаются, а просто перемещаются вверх. К сердцу. А затем к мозгу. Лишь почувствовав последнюю вспышку жгучей боли, словно кто-то крутит гиросферу под сводами его черепной коробки, создавая розоватый смузи, разум Рейеса погрузился во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/3151601>